

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Гафуров Руслан Фуатович

Злоупотребление правом на товарный знак

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2026

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Афанасьева Екатерина Геннадиевна,*
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты – *Синицын Сергей Андреевич,*
доктор юридических наук, профессор РАН,
Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации,
заместитель директора;
Богданова Елена Евгеньевна,
доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кафедра интеллектуальных прав,
профессор;
Рахматулина Римма Шамильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
юридический факультет, кафедра
правового регулирования экономической
деятельности, доцент.

Защита диссертации состоится «23» сентября 2026 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4017>.

Автореферат разослан «__» июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена развитием отечественной экономики в XXI веке, в том числе расцветом частного предпринимательства, осознанием участниками оборота ценности интеллектуальной собственности, необходимости и преимуществ регистрации и использования товарных знаков, которые приводят к ежегодному возрастанию количества поданных в Роспатент заявок на регистрацию¹.

С каждым годом количество товарных знаков, используемых в обороте, заметно увеличивается. Как следствие, возрастает и число судебных споров, связанных с их использованием и регистрацией. Ситуацию усугубляет тот факт, что согласно внесенным изменениям в Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ)², получить исключительное право на товарный знак могут любые лица, а не только юридические лица и индивидуальные предприниматели, что, скорее всего, обусловит дальнейшее увеличение числа поступающих заявок на регистрацию новых товарных знаков³. Следовательно, если ранее процесс регистрации товарных знаков полностью охватывался предпринимательскими отношениями, то теперь эти вопросы должны выйти за пределы исключительно предпринимательского права. Тем не менее, с учетом смысла существования товарных знаков как объектов гражданских прав, который заключается в необходимости индивидуализации товаров в обороте, несмотря на расширение субъектного состава возможных

¹ Роспатент. Годовой отчет 2023. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf> (дата обращения: 09.07.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.05.2023). Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Парламентская газета», № 214-215, 21.12.2006, «Российская газета», № 289, 22.12.2006, «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

³ С момента вступления в силу 4 части ГК РФ и по 29.06.2023 действовала ст. 1477 ГК РФ, которая ограничивала возможность обладания правом на товарный знак только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

правообладателей, процесс регистрации товарных знаков все же остается в контуре предпринимательского права⁴.

В свою очередь, принцип добросовестности много раз становился объектом исследования ученых-правоведов. Он нашел свое нормативное закрепление в ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик⁵. В ГК РФ свое нормативное закрепление он нашел в ст. 1 во время реформы гражданского законодательства в 2013–2015 гг. Так, в 2013 году в ст. 1 ГК РФ был добавлен новый пункт, в соответствии с которым прямо закреплялось, что в отношении своих гражданских прав и обязанностей лицам следует действовать добросовестно. Законодатель также исключает возможность получения каких-либо преимуществ из недобросовестного поведения.

При этом недостаточное число исследований посвящено вопросам соотношения понятия «принцип добросовестности» и понятий «злоупотребление правом», «недобросовестная конкуренция». На уровне диссертационных работ такие вопросы затрагивались в исследованиях Д.А. Гаврилова⁶, Е.И. Трубиновой⁷, А.С. Ворожевич⁸, однако большинство исследователей отдавали предпочтение общетеоретическому разграничению этих понятий, без учета контекста конкретных законодательных формулировок и практики разграничения этих понятий Судом по интеллектуальным правам.

Необходимость более детального анализа этих вопросов в контексте института товарных знаков во многом связана с тем, что в ст. 1512 ГК РФ недобросовестная конкуренция или злоупотребление правом при регистрации

⁴ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М. 2023. — Том 2. С. 325.

⁵ "Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик" (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.08.2025).

⁶ Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации: дис. на соиск. канд. юр. наук: 12.00.03. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2013. 193 с.

⁷ Трубинова Е.И. Акты недобросовестной конкуренции в сфере прав на средства индивидуализации в российском гражданском праве: дис. на соиск. канд. юрид. наук: 12.00.03 Пермь, 2014. — 246 с.

⁸ Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их защиты и осуществления: дис. на соиск. докт. юр. наук: 12.00.03. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2021. 546 с.

нового товарного знака закреплены в качестве одного из ключевых оснований для оспаривания предоставления исключительных прав правообладателям. До недавнего времени спорные моменты положения пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ практически не рассматривались в научных работах отечественных исследователей.

Более того, есть всего несколько научных работ, которые касаются вопросов возможных видов злоупотребления правом на товарные знаки и обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правом при регистрации товарных знаков, например исследование В.В. Голофаева⁹, однако проведенный анализ сложно признать исчерпывающим.

Еще один дискуссионный вопрос связан с юридическими последствиями злоупотребления правом будущим правообладателем при регистрации нового товарного знака. Может ли правообладатель вернуть такой товарный знак в рамки правового поля или же подобная возможность не предусмотрена, и решение о признании недобросовестным поведения правообладателя при регистрации товарного знака является окончательным и бесповоротным для дальнейшей юридической судьбы права на товарный знак?

Настоящее диссертационное исследование направлено на разрешение всех этих научных и практических проблем.

Переходя к **степени научной разработанности темы**, следует отметить, что товарные знаки, а также вопросы их регистрации достаточно подробно освещались в научной литературе, в том числе дореволюционными исследователями товарных знаков как правового института А. Дайкселем, А.Г. Неболсиным, А.А. Пиленко, Я.С. Розеном, П.П. Цитовичем, Н.А. Чернощековым, Г.Ф. Шершеневичем.

В советский период эту тему исследовали Е.Н. Данилова, В.А. Дозорцев, А.П. Павлинская, С.И. Раевич, В.А. Рясенцев, Ю.И. Свядосц, В.М. Сергеева.

⁹ Голофаев В.В. Пределы осуществления права на защиту товарного знака. Злоупотребление правом на защиту товарного знака // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 20. С. 40-53. URL: <http://ipcmagazine.ru/trademark-law/limits-to-the-exercise-of-the-right-to-protection-of-a-trademark-abuse-of-the-right-to-protection-of-a-trademark> (дата обращения: 31.01.2023).

Среди современных исследователей товарных знаков следует выделить таких ученых, как Е.Г. Афанасьева, И.А. Близнец, Г.В. Бромберг, М.А. Верхолетов, А.С. Ворожевич, Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, Ю.Т. Гульбин, Н.В. Козлова, Д.В. Мазаев, В.С. Никулина, Л.А. Новоселова, Р.Ш. Рахматулина, С.Ю. Филиппова, Ю.С. Харитонова и другие.

Вопросам исследования принципа добросовестности и злоупотребления правом свои работы посвятили такие дореволюционные ученые, как И.Б. Новицкий, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич.

В советский и современный периоды эти вопросы освещались в работах таких ученых, как Г.Т. Бекназар-Юзбашева, Е.Е. Богданова, В.А. Вайпан, Е.В. Василенко, Ю.В. Виниченко, А.В. Волков, Л.В. Волосатова, В.П. Грибанов, В.И. Емельянов, С.А. Иванова, Н.А. Ковалева, Д.Л. Кондратюк, М.Ф. Лукьяненко, О.В. Мазур, М.В. Новиков, Т.В. Новикова, Т.Г. Очхаев, П.В. Панченко, С.А. Парашук, Л.В. Пашацкая, А.В. Попова, О.А. Поротикова, И.В. Сазанова, С.А. Сеницын, Е.А. Сорокина, Е.А. Суханов, , А.В. Татарникова и др.

Несмотря на настолько обширную теоретическую базу, многие проблемные и спорные моменты, связанные со злоупотреблением правом на товарные знаки, а особенно со злоупотреблением правом при регистрации товарных знаков, и использование данного факта в качестве основания для оспаривания имеющейся у них правовой охраны, до настоящего времени не изучались должным образом. Отдельные вопросы, безусловно, исследовались, например, в диссертации А.С. Ворожевич¹⁰, а также в диссертациях на соискание ученой степени кандидатов юридических наук К.И. Гурылевой¹¹, М.В. Демьяновой¹² и А.А. Кравченко¹³

¹⁰ Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их защиты и осуществления: дис. на соиск. докт. юр. наук: 12.00.03. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2021. 546 с.

¹¹ Гурылева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия: дис. на соиск. канд. юр. наук: 5.1.3. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2022. 317 с.

¹² Демьянова М.В. Принцип добросовестности в корпоративном праве: дис. на соиск. канд. юр. наук: 12.00.03. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2022. 252 с.

¹³ Кравченко А.А. Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): правовые вопросы: дис. на соиск. канд. юр. наук: 12.00.03. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2020. 270 с.

исследовались вопросы злоупотребления правом в ходе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (в сфере банкротства, в корпоративных отношениях), однако нет достаточных комплексных исследований, посвященных именно злоупотреблению правом на товарные знаки.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи со злоупотреблением правом на товарные знаки.

Предмет исследования составили нормы российского, зарубежного права и судебная и иная правоприменительная практика в контексте злоупотребления правом на товарные знаки.

Целью настоящей диссертации является разработка теоретических и практических положений, направленных на совершенствование правового регулирования злоупотребления исключительным правом на товарные знаки, на основе исследования сущности, признаков и систематизации видов злоупотребления правом на товарный знак, в том числе при его регистрации.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- установить соотношение понятий «принцип добросовестности», «злоупотребление правом», «недобросовестная конкуренция»;
- определить сущность исключительного права на товарный знак;
- выявить формы и основные разновидности злоупотребления исключительным правом на товарный знак, систематизировать их;
- оценить практическое применение положений законодательства, устанавливающих правовые последствия злоупотребления правом на товарный знак при осуществлении действий, направленных на регистрацию нового товарного знака в иностранных правовых порядках;
- оценить практическое применение положений законодательства, устанавливающих правовые последствия злоупотребления правом на товарный знак, в том числе при осуществлении действий, направленных на регистрацию нового товарного знака, в отечественном правовом порядке;

- определить обстоятельства, свидетельствующие о каждом из основных видов злоупотребления правом на товарный знак;
- выявить возможные последствия злоупотребления правом на товарные знаки;
- смоделировать новый правовой инструмент, который сможет позволить устранять последствия нарушения принципа добросовестности при приобретении права на товарные знаки.

Методологической основой работы стал диалектический метод научного познания, были использованы общелогические методы анализа и синтеза, обобщения, дедукции и индукции.

В качестве специальных методов познания были использованы историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, статистический и ряд других методов, которые позволили разрешить поставленные в исследовании задачи, выявить теоретические и практические проблемы, связанные с вопросами злоупотребления правом на товарные знаки, и предложить варианты их решения.

Теоретическую основу работы составили труды отечественных ученых, в том числе в сфере интеллектуальной собственности: Е.Г. Афанасьевой, И.А. Близнаца, А.С. Ворожевич, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, В.П. Грибанова, В.А. Дозорцева, О.С. Иоффе, М.А. Кольздорф, С.В. Михайлова, Д.В. Мурзина, К.В. Нама, М.С. Николаевой, Л.А. Новоселовой, Е.А. Павловой, А.В. Панкевича, О.А. Рузаковой, И.В. Савельевой, В.С. Савиной, А.П. Сергеева, В.И. Серебровского, А.А. Симолина, В.Н. Синельниковой, С.А. Сеницына, Р.И. Ситдиковой, А.П. Удалкина, Е.А. Флейшиц, Ю.С. Харитоновой, С.А. Чернышевой, Н.А. Шебановой, Г.Ф. Шершеневича и др.

При написании диссертации автором использовались теоретические положения зарубежных правоведов в области права интеллектуальной собственности: V. Bolgár, M. Carpenter, K. Murphy, D.E. Gorman, D. Klerman, T. Khuchua, A. T. Kur, G. Ripert, A. Yelnik.

Нормативную базу исследования составили международные соглашения в сфере товарных знаков, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные российские нормативные правовые акты, в том числе Министерства экономического развития, а также нормативные правовые акты Европейского союза, США, Германии, Франции, Австрии и КНР.

Эмпирической базой исследования послужили постановления пленумов и решения по конкретным делам высших судебных инстанций, в том числе, Конституционного Суда Российской Федерации, решения по делам, рассмотренным в системе арбитражных судов, в том числе особое внимание уделялось судебным актам Суда по интеллектуальным правам, а также разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, связанным с регистрацией товарных знаков, осуществлением и защитой исключительного права на товарный знак. Кроме того, большое внимание было уделено судебной практике Германии, Франции, США и КНР.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в формировании целостного теоретико-прикладного подхода к злоупотреблению исключительным правом на товарный знак, основанного на разграничении момента возникновения недобросовестного намерения и момента совершения акта злоупотребления правом, что позволило систематизировать основные виды злоупотребления правом на товарный знак и уточнить пределы применения общих и специальных правовых последствий злоупотребления правом на товарный знак. Обосновано, что злоупотребление исключительным правом возможно только после регистрации товарного знака, тогда как подача заявки на регистрацию представляет собой подготовительный этап реализации недобросовестной цели будущего правообладателя, что позволяет по-новому интерпретировать используемую в законодательстве и судебной практике категорию «злоупотребление правом при регистрации товарного знака» и «злоупотребление правом при приобретении исключительного права на товарный знак по договору» и обосновать

невозможность предъявления самостоятельного иска о признании «злоупотреблением правом действий, связанных с регистрацией обозначения». На основе анализа судебной практики определены обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом на товарный знак, включая обязательные признаки «злоупотребления при приобретении исключительного права на товарный знак», а также определено, что последствия установления факта «злоупотребления правом при регистрации товарного знака» носят конкретно-временной характер и не всегда распространяются на иные товарные знаки того же правообладателя. Доказан особый характер специальных последствий злоупотребления правом на товарный знак, в отдельных случаях затрагивающих не только правообладателя, но и сам товарный знак как объект права, а также обоснована необходимость пересмотра действующего нормативного разграничения злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции как оснований оспаривания предоставления правовой охраны товарным знакам с учетом принципа соразмерности. Разработана и обоснована авторская концепция «реабилитации» «порочных» товарных знаков как правовой инструмент устранения последствий нарушения принципа добросовестности при приобретении права на товарный знак при условии последующего выполнения товарным знаком своего социального назначения.

Научная новизна исследования непосредственно выражается в положениях, выносимых на защиту:

1. Совершение акта злоупотребления исключительным правом на товарный знак возможно только после регистрации товарного знака, так как до момента регистрации отсутствует субъективное гражданское право, которым можно было бы злоупотребить, несмотря на то что срок действия исключительного права исчисляется с даты подачи заявки на регистрацию товарного знака. Присутствующие в законодательстве и судебной практике формулировки «злоупотребление правом при регистрации», «злоупотребление правом при совершении действий, связанных с предоставлением правовой охраны»

обозначают момент времени, когда недобросовестная цель будущего правообладателя сформировалась и начала реализовываться с учетом срока действия исключительного права на товарный знак — при подаче заявки, тогда как сам акт злоупотребления совершается уже после регистрации товарного знака. Следовательно, так называемое «злоупотребление правом при регистрации товарного знака» включает в себя подготовительный этап (подача заявки на регистрацию товарного знака – подготовка к злоупотреблению исключительным правом), а также непосредственное злоупотребление (например, подача иска в связи с нарушением исключительного права на этот товарный знак к лицу, которому правообладатель хочет причинить вред).

2. Установление факта совершения таких видов злоупотребления исключительным правом на товарный знак, как «злоупотребление правом на товарный знак при регистрации», а также «злоупотребление правом при приобретении исключительного права по договору или в результате иного волевого правопреемства» может иметь особое последствие. Эффект злоупотребления правом при установлении этих видов злоупотребления распространяется именно на товарный знак как на объект, а не только на самого правообладателя, в связи с чем отказ в защите права как последствие злоупотребления правом на товарный знак должен действовать в отношении любых третьих лиц, а не только тех лиц, в отношении которых было установлено злоупотребление правом. Наличие такого последствия связано с особой нематериальной природой товарных знаков и злоупотребления исключительным правом на них.

При установлении факта «злоупотребления правом при приобретении исключительного права на товарный знак по договору или в результате иного волевого правопреемства» эффект «поражения» самого товарного знака, а не только правообладателя, действует до того момента, пока правообладателем «порочного» товарного знака остается тот же самый правообладатель, то есть до смены правообладателя. После смены правообладателя этот эффект исчезает. Эта разница обусловлена моментом времени осуществления недобросовестного

поведения: в случае с так называемым «злоупотреблением правом на товарный знак при регистрации» правообладатель стал причиной появления «порочного» товарного знака, тогда как при «злоупотреблении правом при приобретении исключительного права по договору или в результате иного волевого правопреемства» правообладатель на появление товарного знака никакого влияния не оказал, однако в результате его приобретения «опорочил» товарный знак как объект права на время своего правообладания.

3. Обстоятельства, свидетельствующие о так называемом «злоупотреблении правом на товарный знак при совершении действий, направленных на регистрацию обозначений» или «при приобретении права в результате правопреемства», включают: 1) факт неиспользования товарного знака самим правообладателем или под его контролем, 2) недобросовестную цель правообладателя, преследуемую им при приобретении права на обозначение. Установление первого обстоятельства необходимо для формализации признаков злоупотребления правом, что способствует правовой определенности. Второе обстоятельство является субъективным, однако устанавливается на основании объективных фактов: предшествующего и последующего поведения правообладателя. О злоупотреблении правом при приобретении права на товарный знак могут свидетельствовать и другие обстоятельства, однако они выступают факультативными по отношению к необходимости установления двух обязательных обстоятельств. Если же правообладатель использует товарный знак, злоупотребление правом не может быть установлено, поскольку право на товарный знак реализует свое социальное назначение, однако действия правообладателя могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции при наличии соответствующих признаков.

4. Установление факта злоупотребления правом носит конкретно-временной характер и не может ретроспективно влиять на правомерно возникшие ранее исключительные права, в отношении которых на момент их возникновения отсутствовали признаки недобросовестного поведения, поэтому последствия

установления факта «злоупотребления правом при регистрации товарного знака» не распространяются на иные товарные знаки того же правообладателя, сходные с обозначением, регистрация которого признана недобросовестной, при условии, что такие знаки: (1) приобретены в порядке правопреемства либо (2) обладают более ранним приоритетом.

5. В отличие от акта недобросовестной конкуренции, который всегда причиняет вред как публичным, так и частным интересам, регистрация товарного знака, пусть и с недобросовестной целью, не всегда означает причинение вреда публичным и/или частным интересам, поскольку иногда лишь создает предпосылки к нарушению соответствующих интересов. Осуществление подготовительного этапа к так называемому «злоупотреблению исключительным правом на товарный знак при регистрации» еще не означает, что правообладатель безусловно совершит акт злоупотребления правом. В связи с этим, предъявление самостоятельного иска о признании злоупотреблением правом действий, связанных с регистрацией нового товарного знака, невозможно, так как в этом случае пока еще отсутствует очевидность причинения вреда частным и/или публичным интересам.

6. Существующее в российском праве разделение оснований для оспаривания предоставления правовой охраны товарным знакам на злоупотребление правом и недобросовестную конкуренцию с учетом зарубежного законодательного опыта, научных подходов, а также отечественной истории появления этих оснований следует пересмотреть, а именно, отказаться от злоупотребления правом как самостоятельного основания для оспаривания предоставления правовой охраны товарным знакам, исходя из принципа соразмерности. Неблагоприятные последствия, вызванные «злоупотреблением правом при регистрации товарного знака», можно оценить в денежном выражении, то есть в виде убытков, что обеспечит достаточную компенсацию пострадавшему от злоупотребления лицу, тогда как оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку на этом основании явно выходит за пределы соразмерной защиты интересов пострадавшего лица.

7. Реабилитация товарных знаков – это новый инструмент, который предлагается использовать для устранения последствий нарушения принципа добросовестности при приобретении права на товарные знаки.

Потребность в появлении реабилитации порочных товарных знаков обусловлена важностью сохранения стабильности гражданского оборота в условиях правовой неопределенности существования товарных знаков, исключительные права на которые могут оказаться незащищенными и/или предоставление правовой охраны которым может быть признано недействительным по действующему законодательству, а именно, на основании пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ. Реабилитация оправданна в обстоятельствах, когда товарный знак стал выполнять свое социальное назначение, и пороки, связанные с предоставлением правовой охраны такому товарному знаку, будут искуплены последующим добросовестным поведением правообладателя.

8. Реабилитация «порочных» товарных знаков сможет применяться при одновременном выполнении следующих условий: действия правообладателя по приобретению права на товарный знак были признаны злоупотреблением правом; на момент рассмотрения спора, который прямо или косвенно касается исключительного права на такой товарный знак (например, в споре о защите права на этот товарный знак или в споре об оспаривании предоставления правовой охраны такому товарному знаку), право будет являться действующим; и правообладатель будет активно использовать товарный знак.

Для реабилитации «порочного» товарного знака правообладатель должен будет доказать, что он интенсивно использует товарный знак; товарный знак вследствие такого использования должен приобрести определенную репутацию среди потребителей, а также правообладатель должен будет доказать, что при осуществлении и защите своих прав на этот товарный знак он действует добросовестно.

Реабилитация при таких условиях более соответствует принципу соразмерности, чем отказ в защите права или применение иных последствий

злоупотребления правом на товарный знак. Реабилитировать товарный знак сможет только суд.

При этом, по общему правилу, реабилитация товарных знаков не должна иметь ретроактивного характера, так как ретроактивность давала бы правообладателю необоснованные преимущества и негативно влияла на гражданский оборот.

Теоретическая значимость работы заключается в определении соотношения понятий «принцип добросовестности», «злоупотребление правом», «недобросовестная конкуренция» в контексте товарных знаков, в выделении особых последствий признания факта злоупотребления исключительным правом на товарный знак, а также в доктринальном выделении обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правом на товарные знаки при их приобретении. Кроме того, к теоретической значимости работы относится доктринальное обоснование возможности применения такого инструмента, как «реабилитация» товарных знаков и его детальная разработка.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что предложенные выводы могут быть использованы при разрешении споров в судах по вопросам установления факта злоупотребления правом на товарные знаки. Кроме того, реализация сформулированных в диссертации предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации позволит повысить эффективность правового регулирования в исследуемой сфере, а также будет способствовать разрешению существующих практических проблем, включая обеспечение правовой определенности при рассмотрении споров, связанных со злоупотреблением правом на товарный знак.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 9 научных работах по теме, из них в 4 научных статьях, опубликованных

в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в рамках собственной практической деятельности и в ходе представления докладов на следующих научно-практических конференциях: XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (13-14.05.2016, Челябинск), I Международной заочной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Вопросы современного российского права: перспективы и решения» (07.04.2016, Саратов), XXIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (10-14.04.2017, МГУ), VII Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP форум) (15-16.02.2019, МГЮА), VIII Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP форум) (14-15.02.2020, МГЮА), II Международной научно-практической конференции «Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики» (25.09.2021, Пенза), «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» IX Международного юридического форума (IP форум) (12-13.02.2021, МГЮА), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правовой охраны и использования интеллектуальной собственности» (12.04.2022, РГАИС), X Международной научно-практической конференции «Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции, перспективы развития» (15.12.2022, Пенза).

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и задачами диссертационного исследования. Работа включает в себя введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение и список использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автором обосновывается актуальность и устанавливается степень научной разработанности темы исследования, определяются цель и задачи исследования, предмет и объект, теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна исследования, устанавливается значимость результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре работы.

Первая глава **«Недобросовестное поведение и право на товарный знак»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Принцип добросовестности, злоупотребление правом и недобросовестная конкуренция»** автор исследует соотношение указанных понятий, разграничивает их между собой. Автор приходит к выводу, что несмотря на отсутствие единства доктринальных позиций по вопросу о соотношении понятий «злоупотребление правом» и «недобросовестная конкуренция», как минимум, в сфере регистрации товарных знаков недобросовестная конкуренция отличается от злоупотребления правом тем, что при установлении факта недобросовестной конкуренции необходимо обязательное установление факта наличия конкурентных отношений, а в случае со злоупотреблением правом необходимо установление факта неиспользования товарного знака. При этом злоупотребление правом является одним из частных случаев нарушения принципа добросовестности.

Во втором параграфе **«Характеристика исключительного права на товарный знак как средства индивидуализации»** автор анализирует исключительное право на товарный знак, а также процесс регистрации товарных знаков в трех универсальных регистрационных системах: публичной, оппозиционной и смешанной на примере стран или их объединений, относящихся к указанным универсальным регистрационным системам: Российской Федерации,

Европейского Союза, США, Китая.

В ходе анализа автор приходит к выводу о том, что недобросовестность, допущенная правообладателем или подателем заявки на регистрацию в процессе совершения действий, направленных на приобретение новых товарных знаков, в законодательстве различных государств может фигурировать в нескольких проявлениях: в качестве основания для частичного или полного оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку, или в качестве основания для отказа в регистрации товарного знака. В то же время, в законодательстве некоторых стран недобросовестность, связанная с регистрацией товарного знака, как основание для отказа в регистрации или как основание для оспаривания предоставления правовой охраны может вообще отсутствовать. Даже в рамках одной регистрационной системы, например, «оппозиционной» системы Европейского союза, национальное законодательство конкретных государств может придерживаться абсолютно различных подходов к решению вопроса о последствиях злоупотребления правом при регистрации товарных знаков. Очевидно, что решение этого вопроса зависит исключительно от воли законодателя определенной страны, зависимость от типа универсальной регистрационной системы не выявлена.

Кроме того, автор устанавливает, что совершение акта злоупотребления исключительным правом на товарный знак возможно только после регистрации товарного знака, так как до момента регистрации отсутствует субъективное гражданское право, которым можно было бы злоупотребить, несмотря на то что срок действия исключительного права исчисляется с даты подачи заявки на регистрацию товарного знака.

Вторая глава **«Общая характеристика злоупотребления правом на товарный знак»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Виды злоупотребления исключительным правом на товарный знак»** автор теоретически обосновывает правильность выделения Верховным Судом РФ видов злоупотребления исключительным правом на

товарный знак: 1) злоупотребление правом при регистрации товарного знака, 2) злоупотребление правом при приобретении исключительного права на товарный знак по договору, 3) злоупотребление правом при применении конкретных мер защиты исключительного права на товарный знак, при этом автор соглашается с правильностью такого разделения их исходя из различных последствий, наступающих при каждом из указанных видов злоупотребления, а также в связи с различиями в моментах времени, когда появляется недобросовестное намерение у действующего или будущего правообладателя.

Автор подтверждает, что названия таких видов злоупотребления, как «злоупотребление правом при регистрации товарного знака», «злоупотребление правом при приобретении исключительного права на товарный знак по договору или в результате иного волевого правопреемства» являются условными, так как предполагают два этапа осуществления злоупотребления правом: 1) подготовительный этап, на котором начинается реализация недобросовестного намерения (подаётся заявка на регистрацию или, например, заключается договор об отчуждении права на товарный знак), 2) непосредственное злоупотребление, которое проявляется в действиях, опирающихся на возникшее право и направленных на ущемление интересов участника гражданского оборота. Злоупотребление правом в этих случаях может наступить только если оба этапа реализованы. Реализация лишь подготовительного этапа еще не свидетельствует о злоупотреблении правом. Поэтому, когда речь идет о «злоупотреблении правом при регистрации» или о «злоупотреблении правом при приобретении права по договору», имеется в виду реализация обоих этапов, а не только подготовительного.

Автор приходит к выводу, что в условиях действующего законодательства, когда суды оценивают доводы о злоупотреблении правом на товарный знак (если лицо, участвующее в деле, не конкретизировало, какой именно вид злоупотребления исключительным правом на товарный знак оно имеет в виду), по правилам п. 154 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 алгоритм

проверки должен выглядеть следующим образом: 1) прежде всего, проверяется довод о том, что «действия правообладателя, направленные на регистрацию товарного знака», являются злоупотреблением правом; 2) затем проводится проверка довода о том, что «при приобретении права на товарный знак по гражданско-правовому договору» было допущено злоупотребление правом; 3) в завершении выполняется проверка довода о том, что в рамках мер защиты, предпринимаемых правообладателем, было допущено злоупотребление правом.

Именно такой алгоритм связан со степенью тяжести последствий, наступающих в результате признания действий правообладателя злоупотреблением правом. При первом виде злоупотребления правовая охрана товарного знака может быть оспорена по правилам пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ, при втором виде злоупотребления суд вправе отказать правообладателю в защите его права по искам к другим лицам, если недобросовестное поведение и противоправные цели были допущены при приобретении товарного знака по гражданско-правовому договору. При последнем виде злоупотребления правообладатель получает отказ в защите прав при рассмотрении конкретного дела, однако такой отказ не распространяется на потенциальную защиту права против любых третьих лиц.

Второй параграф **«Обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом на товарный знак»** посвящен выделению обстоятельств, установив которые суд может прийти к выводу о злоупотреблении правом.

Автор доказывает, что при установлении факта «злоупотребления правом при приобретении права на товарный знак» суд обязательно устанавливает два обстоятельства: 1) факт неиспользования товарного знака, 2) недобросовестную цель правообладателя при регистрации обозначения или при приобретении права на него по договору.

Недобросовестная цель подлежит установлению на момент подачи заявки на регистрацию обозначения или на момент приобретения права по договору. Для

установления этого факта суды принимают во внимание как предшествующее, так и последующее поведение правообладателя. Для оценки цели правообладателя, помимо этого, суды также оценивают обстоятельства, имеющиеся на момент рассмотрения дела, а именно, наличие реального намерения использовать обозначение, а также причины неиспользования товарного знака.

Кроме того, автор разграничивает достаточно близкие категории «злоупотребление правом на товарный знак» и «паразитарная конкуренция» на основании субъективного и объективного критериев. С точки зрения субъективного критерия, данные категории отличаются по цели недобросовестного лица, а с точки зрения объективного критерия они отличаются по вопросу наличия конкурентных отношений.

В третьем параграфе **«Злоупотребление правом при регистрации товарных знаков»** автор исследует вопрос о том, как в иностранных и отечественном правовом порядке регулируется злоупотребление правом при регистрации товарных знаков.

В ходе исследования автор устанавливает, что законодательство США, Франции, Германии, КНР, не предусматривает деление недобросовестности при регистрации товарных знаков на злоупотребление правом и недобросовестную конкуренцию несмотря на то, что понятие недобросовестности в этих странах формировалось по-разному. Вместо этого в законодательстве может присутствовать общее основание – недобросовестность при регистрации.

Аргументировано, что норма пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ не распространяется на сходные до степени смешения товарные знаки того же правообладателя, если исключительные права на них были приобретены правообладателем на основании договора, а также если они имеют более ранний приоритет по отношению к товарному знаку, действия правообладателя по регистрации которого были признаны злоупотреблением правом.

Запрет на подачу самостоятельного иска о признании действий правообладателя, связанных с приобретением исключительного права на товарный

знак, злоупотреблением правом, нашедший отражение в п. 170 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23.04.2019 «О применении четвертой части ГК РФ», можно теоретически обосновать следующим образом: публичный интерес в этом случае не нарушается, а нарушение частного интереса является неочевидным.

Третья глава **«Правовые последствия признания факта злоупотребления правом на товарный знак»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Общие и специальные последствия признания действий правообладателя товарного знака злоупотреблением правом»**, автор выделяет и характеризует отказ в защите права и возможность взыскания убытков как общие последствия злоупотребления правом на товарный знак.

Автор также определил, что отказ в защите права против любых третьих лиц – это специальное последствие таких видов злоупотребления правом, как «злоупотребление правом при приобретении права на товарный знак», а также, в рамках действующего законодательства, возможность оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку является специальным последствием такого вида злоупотребления правом, как «злоупотребление правом при регистрации товарного знака».

Автор доказывает, что эффект злоупотребления при установлении «злоупотребления правом при приобретении исключительного права на товарный знак» распространяется именно на товарный знак как на объект, а не только на самого правообладателя.

При установлении факта «злоупотребления правом при приобретении исключительного права на товарный знак по договору или в результате иного волевого правопреемства» эффект «поражения» самого товарного знака, а не только правообладателя, действует до того момента, пока правообладателем «порочного» товарного знака остается тот же самый правообладатель, то есть до смены правообладателя. После смены правообладателя этот эффект исчезает. Эта разница обусловлена моментом времени осуществления недобросовестного

поведения: в случае с так называемым «злоупотреблением правом на товарный знак при регистрации» правообладатель стал причиной появления «порочного» товарного знака, тогда как при «злоупотреблении правом при приобретении исключительного права по договору или в результате иного волевого правопреемства» правообладатель на появление товарного знака никакого влияния не оказал, однако в результате его приобретения «опорочил» товарный знак как объект права на время своего правообладания.

Во втором параграфе **«Оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку как специальное последствие злоупотребления правом»**, автор анализирует оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку как самое серьезное последствие злоупотребления правом при его регистрации.

Автор аргументирует, что отказ в защите права против любых третьих лиц и возможность взыскания убытков – достаточные последствия признания действий правообладателя по регистрации товарного знака злоупотреблением правом. Следовательно, возможность прекращения его правовой охраны на этом основании является излишней.

В связи с этим, предложено внести изменения в пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ путем исключения злоупотребления правом как самостоятельного основания для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку, так как появление этого основания в отечественном законодательстве является случайным, а также это будет соответствовать принципу соразмерности.

Вместе с тем, предложено внести изменение в ст. 1486 ГК РФ путем уменьшения до одного года срока легального неиспользования товарного знака для правообладателя, действия которого по регистрации товарного знака признаны злоупотреблением правом. Это необходимо для того, чтобы товарный знак недобросовестного правообладателя не мешал регистрации обозначений добросовестных участников оборота.

В третьем параграфе **«Реабилитация как способ преодоления**

последствий установления факта злоупотребления правом на товарный знак» анализируется институт конвалидации недействительных сделок на основании позиций различных исследователей. Автор предлагает подобно тому, как к некоторым недействительным сделкам применяется «конвалидация», применять похожий инструмент к товарным знакам.

Автор предлагает использовать такой инструмент, как «реабилитация» товарных знаков, приобретение исключительных прав на которые признано злоупотреблением правом.

Автор обосновывает, что «реабилитация» порочных товарных знаков необходима и может применяться в тех случаях, когда действия правообладателя по приобретению права на товарный знак были признаны злоупотреблением правом (и при этом на момент рассмотрения спора, который прямо или косвенно касается исключительного права на такой товарный знак, он является действующим).

Сформулированы условия, при которых суд должен «реабилитировать» товарный знак: 1) правообладатель должен доказать, что он интенсивно использует товарный знак, 2) товарный знак вследствие такого использования должен приобрести определенную репутацию среди потребителей, 3) при осуществлении и защите своих прав на этот товарный знак правообладатель действует добросовестно.

Этот новый инструмент может быть очень актуальным в случаях, когда после «поражения» товарного знака в связи с недобросовестностью при его приобретении, последующие действия правообладателя свидетельствуют о выполнении товарным знаком своего социального назначения, а значит, товарный знак должен быть освобожден от имеющихся «пороков», чтобы его правообладатель имел возможность в полной мере осуществлять и защищать свое право.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении констатируется решение всех поставленных целей и задач, определяются обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом на товарный знак, теоретически обосновывается выделение конкретных видов злоупотребления правом на товарный знак, а также определяются правовые последствия установления факта каждого из выделенных видов злоупотребления правом. Формулируются итоговые выводы о возможности «реабилитации» товарных знаков при соблюдении ключевых условий.

Автор предлагает действенные механизмы решения выявленных в ходе исследования проблем, а именно, исключение злоупотребления правом при регистрации товарного знака как основания для оспаривания предоставления ему правовой охраны, а также сокращение срока разрешенного неиспользования товарных знаков при установлении такого вида злоупотребления. «Реабилитация» товарных знаков же призвана вернуть в гражданский оборот обозначения, которые начали осуществлять свое социальное назначение несмотря на имевшиеся в прошлом «пороки».

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Гафуров Р.Ф. Злоупотребление правом на товарный знак и паразитарная конкуренция: критерии разграничения // Юридический мир. – 2025. - № 6. - С. 21-24. - 1,16 п.л. EDN: WALLMH. Импакт-фактор 0,091 (РИНЦ).
2. Гафуров Р.Ф. Злоупотребление правом как нарушение функций товарного знака // Хозяйство и право. – 2025. - № 3(578). - С. 42-49. - 0,91 п.л. EDN: SEAOSJ. Импакт-фактор 1,141 (РИНЦ).
3. Гафуров Р.Ф. Важнейшие споры в сфере злоупотребления правом на товарный знак в 2024 году // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. - № 6. - С. 22-25. - 1,13 п.л. EDN: MJCZNW. Импакт-фактор 0,543 (РИНЦ).
4. Гафуров Р. Ф. Взыскание убытков за злоупотребление правом при приобретении права на товарный знак // Евразийский юридический журнал. – 2025. - № 1(200). - С. 228-229. - 0,72 п.л. EDN: PEQMJI. Импакт-фактор 0,153 (РИНЦ).

Иные публикации:

1. Гафуров Р.Ф. Вопросы злоупотребления правом на товарные знаки в контексте пункта 154 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23 апреля 2019 // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2023. - № 1 (73). - С. 75-81. - 1,08 п.л. EDN: YCVAGX. Импакт-фактор 0,359 (РИНЦ).
2. Гафуров Р.Ф. Конвалидация товарных знаков // Вопросы российского и международного права. - 2023. – Т. 13. - № 1-2-1. - С. 258-263. - 0,74 п.л. EDN: IVCRPK. Импакт-фактор 0,288 (РИНЦ).

3. Гафуров Р. Ф. Сравнительный анализ универсальных регистрационных систем товарных знаков // Журнал Суда по интеллектуальным правам. - 2021. - № 4 (34). - С. 126-133. - 1,48 п.л. EDN: VEZPNF. Импакт-фактор 1,131 (РИНЦ).

4. Гафуров Р.Ф. Становление доктрины недобросовестного использования (злоупотребления правом) в сфере защиты прав на товарные знаки в странах прецедентного права // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). - 2022. - № 2. - С. 107-115. - 0,75 п.л. EDN: SXGSLV. Импакт-фактор 0,212 (РИНЦ).

5. Гафуров Р.Ф. Универсальные регистрационные системы товарных знаков и их виды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2022. - № 2 (101). - Т. 1. - С. 67-75. - 2,07 п.л. EDN: PFDVIC. Импакт-фактор 0,400 (РИНЦ).